

Давид Арутюнов

"Противоракетный" шантаж

"Противоракетный" шантаж

Туреччина не збирається інтегрувати свою систему ППО/ПРО дальньої дії з системою НАТО, заявив міністр оборони країни Ісмет Йілмаз, відповідаючи на парламентський запит щодо ходу тендеру на поставки країні зенітно-ракетних систем дальнього радіусу дії. Міністр повідомив, що Китай зробив кращу пропозицію на тендері, розгляд заявок завершено і нових офіційних заявок не надходило. За словами Йілмаз, нова система буде інтегрована з національною системою оборони Туреччини і стане використовуватися без інтеграції з НАТО. Дане рішення Анкари викликало численні коментарі про відхід Туреччини від Заходу на тлі української кризи та зближенні з Росією в рамках співпраці навколо проекту трубопроводу "Турецький потік". Проте чиновник турецького відомства, який курирує оборонну сферу, повідомив агентству Reuters, що Туреччина поки не прийняла остаточного рішення і переговори про контракт з Пекіном тривають. Ці суперечливі сигнали Анкари відображають її прагнення використовувати підсумки тендеру як важіль тиску в торзі з Заходом.

<http://www.golosarmenii.am/article/26834/protivoraketnyj-shantazh>

Турция не собирается интегрировать свою систему ПВО/ПРО дальнего действия с системой НАТО, заявил 19 февраля министр обороны страны Исмет Йилмаз, отвечая на парламентский запрос относительно хода тендера на поставки стране зенитно-ракетных систем дальнего радиуса действия. Министр сообщил, что Китай сделал лучшее предложение на тендере, рассмотрение заявок завершено и новых официальных заявок не поступило. По словам Йилмаза, новая система будет интегрирована с национальной системой обороны Турции и станет использоваться без интеграции с НАТО. Данное решение Анкары вызвало многочисленные комментарии об отходе Турции от Запада на фоне украинского кризиса и сближении с Россией в рамках сотрудничества вокруг проекта трубопровода "Турецкий поток".

ОДНАКО В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ – 19 ФЕВРАЛЯ ЧИНОВНИК ТУРЕЦКОГО ВЕДОМСТВА, курирующего оборонную сферу, сообщил агентству Reuters, что Турция пока не приняла окончательного решения и переговоры о контракте с Пекином продолжаются. Эти противоречивые сигналы Анкары отражают ее стремление использовать итоги тендера в качестве рычага давления в торге с Западом.

Турция уже не впервые заявляет о завершении тендера, впоследствии меняя свою позицию. Ранее, в сентябре 2013 г., Анкара уже заявляла о победе в тендере в рамках программы T-LORAMIDS китайской China Precision Machinery Importand Export Corp (СРМІЕС), предложившей комплекс HQ-9 за \$3,4 млрд. Китайская заявка на тендере тогда обошла американский консорциум в составе компаний Raytheon и Lockheed Martinc системой Patriot предложенную европейским консорциумом Eurosam систему SAMP/T и представленную ОАО "Рособоронэкспорт" ЗРСС-300ВМ "Антей-2500". Сообщалось, что решающим фактором при выборе китайского производителя стала более низкая цена,

выгодные условия передачи технологий, а также объем офсетных контрактов, предложенных китайской стороной.

Однако в 2014 г. под давлением США и НАТО Турция изменила свою позицию, объявив о продлении конкурса. Одним из факторов давления стала сложность интеграции китайской зенитно-ракетной системы в единую систему ПВО НАТО и ставшая реальной перспектива отключения Турции от комплекса радиолокационных станций альянса в случае формирования независимой от альянса системы ПВО. В рамках продленного тендера, по некоторым данным, в качестве фаворита рассматривалось предложение европейского консорциума Eurosam в составе франко-итальянской компании MBDA и французского производителя Thales. Уже тогда стала очевидна привязка хода тендера к текущим разногласиям между Анкарой и Западом.

Так, решение о победе китайской компании было принято на фоне охлаждения отношений между Турцией и США и ЕС после подавления протестов относительно парка Гези летом 2013 г. Действия турецких силовиков вызвали тогда жесткую реакцию Запада. Еще одним фактором стали разногласия вокруг ситуации в Сирии, где Анкара всячески стремилась добиться непосредственного военного вмешательства США против режима Асада. Примечательно, что о выходе европейского консорциума на лидирующие позиции в тендере стало известно на фоне сближения позиций Анкары и Парижа по сирийскому кризису - Франция также выступала за военное вмешательство и установление бесполетной зоны в Сирии.

АНАЛОГИЧНАЯ СИТУАЦИЯ СКЛАДЫВАЕТСЯ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, ПРИ ЭТОМ наиболее уязвимой для турецкого шантажа оказывается именно Франция на фоне серии серьезных неудач оборонно-промышленного комплекса страны на мировом рынке оружия. Так, продолжает оставаться в подвешенном состоянии из-за украинского кризиса крупнейший контракт на поставку России двух вертолетоносцев типа "Мистраль" стоимостью €1,12 млрд. В случае отказа от их поставок Парижу придется вернуть Москве уже выплаченные €890 млн, а также заплатить крупную неустойку за невыполнение контракта. При этом задержка поставки только одного из кораблей обходится Франции, по данным местных СМИ, ежемесячно в €2,5 млн.

Сложная ситуация для французских компаний складывается и вокруг крупнейшего тендера стоимостью \$10 млрд на поставку 126 истребителей Индии. По данным индийских СМИ, министерство обороны Индии намерено отказаться от приобретения 126 многоцелевых истребителей Rafale производства французской компании Dassault Aviation, в том числе из-за высокой стоимости самолетов.

По сравнению с ситуацией 2013 г. в настоящее время несколько изменилась повестка политических разногласий между Турцией и Западом, из-за которых Анкара вновь прибегает к шантажу в контексте противоракетного тендера. По-прежнему сохраняются разногласия вокруг борьбы с исламистской угрозой на Ближнем Востоке и кризиса в Сирии. Анкара неохотно идет на активное взаимодействие с США и их партнерами по борьбе с группировкой "Исламское государство" (ИГ), продолжая попытки переориентировать западную военную операцию против ИГ в Сирии на режим Асада, добиваясь установления бесполетной зоны на севере Сирии, что пока не находит положительного отклика у Вашингтона. Примечательно, что на этом фоне Анкара 22 февраля осуществила кратковременное вторжение в Сирию с целью эвакуировать саркофаг из мавзолея Сулеймана Шаха, а также 39 турецких военнослужащих, охранявших мавзолей. В операции приняли участие около 600 военнослужащих, а также 39 танков, 57 бронированных машин, разведывательные самолеты и беспилотники. Власти Сирии осудили военную операцию Турции, назвав ее грубым вторжением.

ЕЩЕ ОДНИМ КЛЮЧЕВЫМ РАЗДРАЖИТЕЛЕМ В ОТНОШЕНИЯХ ТУРЦИИ С ЗАПАДОМ в настоящее время являются мероприятия к 100-летней годовщине Геноцида армян в Османской империи. Анкара пытается использовать весь свой арсенал давления для того, чтобы избежать неблагоприятного для себя развития ситуации по данному вопросу. В этих условиях проблема итогов тендера на поставку систем ПРО неизбежно должна была быть задействована в данном контексте. Не случайно заявлению министра обороны Турции о приоритетности китайского предложения предшествовала публикация 17 февраля турецкой *Ньггйет*, согласно которой Анкара будет принимать решение по тендеру после 24 апреля, когда пройдут основные мероприятия, посвященные 100-летней годовщине Геноцида армян. Согласно источникам издания, решение по контракту находится в зависимости от реакции США и европейских стран на эти мероприятия. Источник подчеркнул, что "важный вклад сюда внесет то, как эти страны будут реагировать на столетие событий". По словам источника, ожидается жесткая конкуренция между французскими и американскими компаниями во второй половине 2015 г., и при этом источник подчеркнул, что оба консорциума знают, что позиция их правительств по вопросу 100-летней годовщины "будет иметь решающее значение для успеха или неудачи".